

ЕКАТЕРИНА ГУРЕЕВА

ТЕНЬ БЫТИЯ

Екатерина Гуреева

Тень бытия

Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42236404

Тень бытия: Издать Книгу; 2018

Аннотация

Две души, которым суждено быть вместе, ищут друг друга в разных временах, мирах, вселенных. Ищут – и находят, ведь сама судьба сводит их пути в один. Но чем обернется эта встреча, подарит она радость и покой или поставит обоих перед лицом смертельной опасности? Этого не может предугадать никто, потому что никто не знает, чем закончится очередная встреча мечтательной девушки и охотника, которые любят друг друга, даже если сами этого не понимают. Но кто победит в схватке с судьбой – любовь или неизбежное? А что, если в этот раз любовь сможет снять вековое проклятие, и счастье станет возможным?

Истинная сущность любви состоит в том, чтобы отказаться от сознания самого себя, забыть себя в другом «я» и, однако, в этом исчезновении и забвении обрести самого себя и обладать самим собой.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	45
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Екатерина Гуреева

Тень бытия

Истинная сущность любви состоит в том, чтобы отказаться от сознания самого себя, забыть себя в другом «я» и, однако, в этом исчезновении и забвении обрести самого себя и обладать самим собой.

Г. Гегель

Глава 1

Странный холод сковывал тело Дженнифер. Под собой она чувствовала холодный жесткий пол. Не иначе, поскользнулась, упала, ушибла голову и теперь не может подняться. Она открыла глаза и удивленно уставилась в побеленный потолок со свисающей тускло мерцающей лампочкой. Из рта вырвался хрип, горло сдавливала яростная боль, как после удушья, легкие с трудом пропускали в себя живительный кислород. Собрав все силы, приподнявшись на локтях, она медленно, испытывая резкую боль в глазах, обвела взглядом совершенно не знакомую ей мрачную комнату.

Плесень и гниль облюбовали углы, на темно-синей плитке серебрились крохотные капли, никаких окон и щелей, только дубовая дверь напротив. По-видимому, заперта. А за дверью – мрачная глубокая тишина.

Дженнифер с трудом поднялась на ноги. От боли в голове ее сначала затошнило, а потом и вовсе все поплыло перед глазами. Комната качалась в разные стороны, стены плыли вокруг девушки. Дженнифер пыталась сообразить, где она и что с ней происходит.

Последнее, что она помнила, это яркий свет, ослепляюще-резкий, жгучий, до боли в глазах... Мимо тянулись серые сводчатые стены, высокий потолок с желтоватым освещением, ступени вниз, глухие звуки множества шагов, людская

суета. Она спешила вперед, к быстро мелькавшим поездам, и не было у нее никакого предчувствия беды...

...И тут девушке стало не по себе от того, что она совсем ничего не помнит. Кто она? Где живет? Откуда она и кто ее близкие?

Лампочка, свисающая на тонком проводе из-под потолка, резко замерцала, и Дженнифер вздрогнула, но вокруг было тихо, как в могиле. Немного передохнув, она стала пробираться вперед, но ногой почувствовала препятствие и в полутьме разглядела на полу небольшую сумку с длинным ремешком. Не сумев побороть любопытство, Дженнифер нагнулась, открыла молнию и разглядела внутри серебристый тюбик помады, зеркальце, кошелек, ключи и почему-то стопку чистых листов. Зачем они здесь? Видимо, все эти вещи принадлежали ей, но она ни в чем не была уверена.

На Дженнифер была черная юбка-карандаш, ботинки на плоском каблуке, белая кофта и синий пиджак.

Ей захотелось немедленно открыть дверь и выбраться из угрюмого склепа на божий свет, и неважно, что она увидит: город или темный непролазный лес, поросший вереском и бурьяном. Главное – подальше отсюда. В комнате напрочь отсутствовали окна и даже самая захудалая вентиляция. Это глухое, убогое помещение – словно клетка, отгороженная от мира крепкими бетонными стенами, и едва ли кто-то услышит отчаянный крик, рвущийся из ее трепещущей груди.

Дженнифер бросилась к двери, словно та могла исчезнуть,

растаять вдали, как корабль, уносимый силой стихии. Прильнула ухом к узорчатому дереву и стала прислушиваться к шорохам за ней. Но все по-прежнему оставалось безмолвным. Осторожно коснувшись дверной ручки, она повернула ее, и дверь открылась. Невероятно – она не была заперта. Глазам предстал широкий коридор со множеством дверей. Может быть, за каждой из них кто-то есть? Такой же растерянный, мечущийся в панике? Но нет, никаких звуков, подтверждающих эту догадку, не слышно.

Ее очень насторожила неестественная тишина. Дженнифер посмотрела по углам, пытаясь увидеть камеры или другие следящие устройства, но ничего не обнаружила и, наконец, двинулась вперед, перекинув на ходу длинный ремень сумки через плечо. Она тихо ступала по деревянному полу, и прорезиненные подошвы почти скрадывали звук ее шагов, лишь однажды под ботинком раздался громкий скрип.

Коридор резко поворачивал направо, и перед поворотом Дженнифер остановилась. Осторожно выглянув из-за угла, успела заметить посреди коридора силуэт. Кто-то стоял прямо у нее на пути и, по-видимому, тоже прислушивался. Успел ли он услышать ее шаги?

«Часовой?» – промелькнула мысль в голове. Сейчас он, вероятно, повернется и зашагает ей навстречу, а бежать обратно, к комнате, довольно далеко. Не успеть.

Девушка замерла в ожидании. Она очень надеялась, что у незнакомца и без того хватает дел, и для них двоих будет

лучше, если они мирно разойдутся. Но вот его тень показалась из-за угла, она стала ближе, хотя никаких шагов не было слышно. Дженнифер попятилась, холодея от ужаса: она не была готова к встрече с незнакомцем и теперь стояла, прижавшись спиной к стене и затаив дыхание. Девушка решительно сжала губы, обдумывая свое положение. Незнакомец подошел слишком близко, можно сказать – он был в опасной близости: их разделял жалкий метр и поворот стены. Как теперь прошмыгнуть мимо него?

Дженнифер ничего не оставалось, кроме как снова осторожно двинуться вперед и выглянуть из-за угла. В этот раз она разглядела фигуру незнакомца во всех подробностях.

Это был мужчина – высокий, поджарый, со смуглой и гладкой, как у младенца, кожей. Он стоял к ней спиной и был одет только в узкие штаны черного цвета, подчеркивающие крепкие выпирающие икры. Обнаженную спину отчасти прикрывали густые, цвета воронова крыла волосы, собранные на темени в хвост. Безмолвная, словно отлитая из камня фигура была неподвижна.

И вот незнакомец начал медленно поворачиваться. Дженнифер вздрогнула, ее лоб покрылся каплями пота. Она тотчас в страхе отпрянула и инстинктивно попятилась.

Ее сердце горячо молилось. Девушку охватил сильный страх и желание убежать. По тени Дженнифер определила, что мужчина повернулся в ее сторону и приготовился резко выскочить на нее из-за угла. Она уже приготовилась отби-

ваться сумкой, царапаться и кричать, пусть даже потом ей и придется почувствовать холодные руки смерти.

Эти жаркие, возбужденные, сумасшедшие мысли жертвы о том, как не быть убитой на коленях, заглушили зловещий глухой звук приближающихся шагов. Но вдруг из-за угла раздались звуки борьбы: стук, лязг, быстрые шаги, хруст ломающихся костей. Эти звуки сотрясали все внутри, горячая кровь прилила к ее вискам. Что там происходит? Сдерживая крик, Дженнифер стояла на месте и прислушивалась.

И тут все неожиданно стихло.

Снова выглянув из-за угла, она не увидела ни напавшего, ни тем более того, кто защищался. Только яркое размазанное пятно крови, тянущееся к одной из множества дверей. Проходя мимо, она увидела щель в неплотно закрытой двери, а за ней – непроницаемая темнота и тишина.

Дженнифер не стала дожидаться, когда эта дверь резко откроется, и она повстречается лицом к лицу с чудовищем, только что убившим своего соперника. Она побежала вперед, а коридор, как назло, не кончался. Наконец впереди замаячил широкий квадратный проход в огромное полупустое помещение. Девушка затылком чувствовала пристальный взгляд чьих-то невидимых глаз. Громко хлопнула дверь.

Стремление выбраться из этого места гнало ее вперед, а ноги отказывались слушаться. Она слышала шаги позади, но не решалась обернуться, а когда все-таки сделала это, то увидела человеческий силуэт, спешивший за ней.

– О нет! – простонала Дженнифер и бросилась прочь. Она очутилась в каком-то зале и сразу же чуть не погибла. Мимо нее внезапно пролетела толстая чугунная цепь, свисающая с высокого потолка. Чудом увернувшись от этой цепи, девушка почувствовала еще одно холодное твердое прикосновение к плечу. Вздрогнув, Дженнифер отпрянула в сторону. Длинные, равномерно раскачивающиеся цепи издавали неприятный лязг. Ноги поскользывались на металлической решетке пола, на которую с потолка падали холодные капли. Они немного освежили Дженнифер, но мешали видеть дорогу перед собой. Голова у нее кружилась. Девушку терзал страх, она продрогла до костей, но настойчиво шла вперед под сумасшедшую музыку стонущего металла, которая билась ей в уши и казалась звуками ада, уже ожидающего ее.

Вдруг она налетела на что-то скользкое и темное: перед ней возник самый настоящий обгоревший паровоз. Как он попал сюда? Может, это заброшенная фабрика по изготовлению доисторических машин? Или богом забытая свалка?

Дженнифер взобралась в кабину машиниста и прильнула к стене возле окна. Цепи продолжали свою печальную симфонию. Этот звон предостерегал, их словно кто-то нарочно толкал в разные стороны, рождая тревожную музыку.

Что делать? Где искать спасения? Она увидела нишу и забилась в нее, ощущая, как онемели ноги. Девушка сидела без движения, но ее сердце стучало, как бешеное. Не без труда она овладела собой и осторожно выглянула наружу. Меж

двух раскачивающихся цепей застыл силуэт – серый, размытый, как в тумане. Он смотрел на вагон, он знал, где скрывается его добыча. Осознав это, Дженнифер постаралась незаметно выскользнуть из кабины, подползла к выходу и, не оборачиваясь, пустилась в бегство.

Она не знала, что нужно было этому человеку, и мчалась стремглав. Выбежав из зала, она оказалась в каком-то туннеле и помчалась по нему, пока не добралась до развилки. Почти теряя рассудок от страха, Дженнифер остановилась. Куда идти, чтобы укрыться от преследователя?

Она обернулась. Преследователь и не думал терять ее из виду. Он быстро нагонял беглянку, оставаясь при этом безликим. Дженнифер не могла разглядеть черты его лица и даже его одежду. Она пламенно желала скрыться с глаз преследователя.

Дженнифер решила повернуть налево. Стены этого коридора были окрашены в серо-зеленый цвет, вокруг – множество дверей. Одна из них показалась ей спасительной, и девушка мгновенно бросилась к ней, отворила дверь, влетела внутрь и удивленно замерла на месте.

Вместо темной пустой комнаты она увидела небольшую яркую душевую, отделанную белой плиткой, и в ней радостно плескались две молодые обнаженные женщины. Заметив появление гостьи, они бросили свои забавы и подошли к ней. Их голубые глаза ясно читали на ее лице страх, ужас и недоумение – и источали в ответ тепло. Все происходило в пол-

ном молчании и согласии, кажется, они угадывали каждую ее мысль и поэтому просто подвели Дженнифер к закрытой душевой кабине, чтобы девушка спряталась в ней. Из кранов шумно лилась вода. Та, что посмуглее, отодвинула серую занавеску, другая передала Дженнифер прямоугольный кусок не то пакета, не то прозрачной пленки, только прочнее и тверже. Видимо, она не первая, кому эти девушки помогают. Но как только она захотела расспросить их об этом месте, они втолкнули ее в кабину и резко задернули штору.

Дженнифер тяжело перевела дух. Ей показалось, что крохотная кабина, сотрясаемая бешеным ревом воды, качается у нее перед глазами. Удача зависела от этих таинственных женщин, с лиц которых почему-то не сходила ласковая улыбка и дружелюбный, сочувственный взгляд. Они были готовы спасти незнакомку. Очень странный поступок, невероятный... А вдруг Дженнифер жестоко ошибается? Вдруг они в стоворе с преследователем и сейчас убираются из комнаты, чтобы не мешать ему?

Она держала над головой этот кусок пленки, который ей выдали хозяйки помещения, и прикрывалась им от воды. Руки Дженнифер тряслись. Сквозь ткань занавески (в кабинке было не так светло, как в общем помещении) с трудом проглядывали бело-желтые огни ламп. Никаких движений, силуэтов, стройных женских фигур. На полу лежала белая полоска света. Затем занавеска колыхнулась, словно от ветра. По плитке побежала тонкая извилистая линия, похожая на

змею. Дженнифер чуть не вскрикнула, но вовремя взяла себя в руки: нет, это не змея. Это кровь, человеческая кровь, и она текла с потоком воды в слив под ее ногами.

Свет в щели заслонила тень, занавеска отдернулась, и перед ней возник высокий мужчина. Он выдернул девушку из кабины и потащил за собой. Дженнифер увидела тела этих милых женщин. Одна, что передала ей пленку, распласталась на плитке пола. Ее омывала вода, из-под ее спины в душевую и стекала кровь. Другая застыла в сидячей позе и тоже не подавала признаков жизни.

– Пусти меня! – иступленно закричала Дженнифер.

Но мужчина резко схватил девушку за руку и стиснул ее цепкими пальцами. Затем с силой потащил Дженнифер к двери. Та дрожала всем своим существом.

Там, позади, остались три убитых человека, а что же ждет впереди? пытки, издевательства, мучительная смерть?

Она с криком бросилась на человека, который волок ее куда-то вперед, по нескончаемому туннелю. Мысль о смерти приводила Дженнифер в ярость и придавала сил, чтобы защищаться. Но незнакомец еще крепче вцепился в запястье и с такой силой дернул ее вперед, что девушка едва не ткнулась носом в его спину.

Он затащил ее в помещение. Сзади раздался мягкий шипящий звук – это закрылась дверь. За прямоугольным дубовым столом сидел еще один человек. Он отвлекся от стационарного монитора, чтобы получше рассмотреть незнаком-

ку и поприветствовать ее. Тучного телосложения, за пятьдесят, с аккуратно подстриженной седеющей бородкой и густой каштановой шевелюрой, гладко зачесанной на висках. На широкие плечи накинут белый халат, словно он был ученым или доктором. Мужчина поправил на переносице круглые очки и внимательно посмотрел на девушку взглядом, полным восхищения. В глубоко посаженных серо-голубых глазах загорелся огонь любопытства.

– Как вы хороши собой! – заметил он.

Дженнифер оцепенела, кровь отлила от ее лица.

– Итак, – продолжал тем временем второй незнакомец, переводя блестящие глаза на мужчину за ее спиной. – Зачем ты ее привел?

– Думаю, тебе лучше знать! – ответил мужчина.

– Кто вы такие? – вмешалась похолодевшая от страха девушка. – Что вам от меня надо?

– Ты ей не сказал? – вопрос ученого будто сбил задыхающуюся Дженнифер с ног.

– О чем? Где я? Кто вы такие?

– Понятно, – пробормотал ученый. – Меня зовут Макгрегор, я ученый. Занимаюсь сложными ситуациями. Для вас я смог бы стать кем-то вроде психолога. Если у вас, моя дорогая, возникнут проблемы, вы можете обратиться ко мне за помощью, – он поднялся из-за стола. – А это мой лучший и единственный друг здесь. Защитник от любых проявлений агрессии со стороны жителей. Но, видимо, слишком долго он

занимался этим в полном одиночестве... Теперь у нас есть вы! Я очень рад. Мы обязательно подумаем на досуге над вашим местом в этой скромной обители. Итак, прошу вас, милая, почувствуйте себя как дома!

– О чем вы говорите? Вы бредите? Вы меня похитили? Да? – Дженнифер чуть не рухнула на пол, но чьи-то теплые сильные руки подхватили ее и усадили на темно-коричневый диван.

– О нет, дорогая моя. Мы вас не похищали! – заметил Макгрегор. На столе, на белой панели, похожей на телефон, замигал зеленый огонек. – Вам пора уходить! – сказал он, возвращаясь за рабочий стол.

Позади Макгрегора Дженнифер разглядела небольшое прямоугольное окно, в котором был виден только кусок серого неба. Мужчина взял ее за руку, собираясь куда-то вести.

– Постойте! – вскричала бледная как полотно Дженнифер, но ее уже подвели к темной двери, находившейся слева, напротив стола Макгрегора.

Рука угрюмого мужчины продолжала тисками сжиматься на ее запястье. Он открыл дверь и втолкнул девушку в узкий коридорчик, уходящий вниз, затем вошел сам, задвинув на двери засов, и бросился вниз по ступеням, увлекая за собой Дженнифер.

Наконец она оказалась в какой-то комнате. Незнакомец спокойно закрыл еще одну дверь за ними и дал ей возможность осмотреться. Комната напоминала казарму: широкий

прямоугольник, справа – проход в просторное соседнее помещение, светлое из-за множества окон. В стене слева – ниша, в которой мог поместиться довольно широкий шкаф. Вдоль стен четыре металлические кровати, две из которых были двухъярусными.

Это странное полуразрушенное помещение, казалось, пережило несколько бомбардировок, но все же производило впечатление скромного уюта и призрачной безопасности. За спиной девушки стоял большой металлический шкаф. Слева от нее, возле кровати, – большая коричневая тумбочка, на которой аккуратно были расставлены самые необходимые предметы: жестяная фляга, масляный светильник, рядом – коробок спичек. На кровати хозяин аккуратно разложил одежду: две белые майки, пару брюк цвета хаки, тонкую куртку и широкий кожаный ремень. Еще одна куртка, серая, с накладными карманами, висела на трубе одной из двухъярусных кроватей на импровизированном крючке из проволоки.

На противоположной стене серебрились оконные проемы, оборудованные металлическими пластинами. Незнакомец нажал на верхнюю, и пластины плотно прижались друг к другу, не пропуская свет. Затем он так же закрыл и проход в соседнее помещение. Металл вошел в пазы без единого зазора и слился со стеной в единое целое. Комната сразу погрузилась в темноту, но мужчина быстро зажег светильник.

– Чего встала в проходе, как статуя? Присядь лучше.

Дженнифер молча села на краешек стоящей позади кровати. Она никак не решалась заговорить, но чем больше они молчали, тем большую неловкость она испытывала. Наконец, заговорила первой:

– Кто ты?

Устремив на нее свои янтарные глаза, незнакомец ответил:

– Я бы мог спросить тебя о том тоже, да не вижу в этом никакого смысла.

– И?

– Что и? – раздраженно удивился он. – Лучше помолчим в недобрый час. Они не должны нас услышать.

– Кто они?

Его взгляд был красноречивее любых слов. Дженнифер умолкла.

Посидев в полной тишине, она почувствовала некоторое спокойствие. А может быть, ей стало легче от того, что незнакомец тоже молчал и никак не пытался обидеть ее.

Он был довольно привлекательным мужчиной спортивного телосложения с правильными чертами лица, прямым носом, большим гладким лбом, между темными бровями отпечатались две вертикальные морщинки. Темные, немного вьющиеся волосы были зачесаны назад, лицо в полутьме словно издавало загадочное бледное сияние.

На его наручных часах замигал светло-зеленый огонек, словно сообщив о чем-то, чего Дженнифер пока не могла по-

нять. Мужчина подошел к окнам и убрал защиту. Из окон полился рассеянный призрачный свет. Перламутровые облака висели ровной линией на темнеющем небосводе.

Почувствовав пристальный взгляд девушки, он поднял голову, и та быстро отвела светло-серые глаза.

– Все в порядке? – спросил он.

– Да! – быстро ответила она. – То есть нет. Я хочу знать, кто ты такой и где я нахожусь.

– Слишком много вопросов, не находишь?

– Какие же вопросы мне можно задавать?

– Пока... никаких. Я хочу знать, кто ты такая, как тебя зовут, чем ты обычно занимаешься в жизни.

Дженнифер пришлось глубоко задуматься: она явно не могла найти ответов.

– Я не знаю, – она пожала плечами. – Единственное, что мне известно, это последний момент моей... моего, – она поправила себя, – воспоминания. Меня не должно быть здесь, я должна спускаться в метро и ехать... на работу...

– И кем ты работаешь?

Вопрос незнакомца ввел ее в ступор: как она ни старалась вспомнить, ничего не получалось.

– Последнее, что я видела, это ослепительная вспышка, а затем полный провал памяти. Но это место, где я? Вероятно, меня похитили...

– Не думаю, – коротко ответил он.

– Почему?

– Это место... не совсем обычное. Но оно почти заброшено и никому не нужно, как и все мы. Забытый богом край...

– А те женщины, которых ты... – Дженнифер вспомнила их остекленевшие глаза, застывшие позы.

– Убил? Говори как есть!

– Зачем?

– Скажем так. Я спас тебя трижды, но можешь меня не благодарить.

– Значит, здесь есть еще живые люди, и ты их всех убиваешь?

Он сделал вид, что задумался:

– Есть. И это ведь единственная забава, доступная мне. Снова и снова убивать.

Она не могла понять смысла его слов.

Мужчина демонстративно отодвинулся от окна, словно предлагая девушке встать и собственными глазами посмотреть на улицу. Она так и сделала. Перед ней открылся обычный город с самыми обычными зданиями не выше шести-восьми этажей. Серые и коричневые, теплые и холодные, длинные и приплюснутые к земле старые обветшалые дома выглядели заброшенными, они сбились плотной кучей, словно стремились образовать лабиринт, но из этого почти ничего не вышло. Вид за окном вызывал в груди щемящее чувство, похожее на обреченность, и в то же время глубокое восхищение, особенно когда глаза Дженнифер наконец остановились на самом высоком строении. Слово бледная

стройная тень, башня выростала из омертвевших обступивших ее деревьев, а за ними раскинулась в обе стороны белая каменная Стена, высокая и прочная, будто спаянная из скал, и поросшая зеленым мхом и ярко-алыми цветками. Шпиль башни впивался в сгущающиеся черные тучи острой тонкой иглой, похожей на антенну. На нем искрилась молния, и этот танец сопровождался раскатами грома.

Дженнифер встревоженно посмотрела на угрюмого человека, который молча застыл слева, у соседнего окна, позади него, стоял стол с четырьмя мониторами. Незнакомец внимательно изучал девушку.

– Ты сможешь мне выбраться отсюда? – спросила она.

– Отсюда не выбирают! Я не раз пробовал. К сожалению, ты должна примириться со своей судьбой.

– О чем ты говоришь? – она не хотела верить словам незнакомца. – Выход есть всегда!

– Как знаешь, но я рискнуть ради тебя не стану.

Он быстро подошел к двери, отодвинул засов и обернулся:

– Ты останешься здесь. Без возражений. Я скоро вернусь, и... лучше тебе сидеть тихо, как мышке!

– Погоди...

Но остановить его было невозможно. Он запер дверь с другой стороны на ключ. Быстрые глухие шаги по лестнице, а затем – тишина. Внимание Дженнифер теперь было приковано к четырем огромным экранам, поделенным на маленькие. На некоторых мониторах она узнала коридор, в котором

видела первого полуобнаженного человека, затем большой зал с цепями и обгоревшим паровозом. Оказывается, у него повсюду были расставлены камеры, хотя девушка их совсем не заметила. Теперь понятно, как он нашел ее в этом запутанном здании.

Кто-то настойчиво тормозил Дженнифер за плечо. Оказывается, она задремала и даже не успела в предоставленном гордом одиночестве обдумать план действий. Хотя что тут думать? Если вдруг придется бежать, у нее ничего с собой нет. Любая мелочь из вещей хозяина помещения может пригодиться или даже спасти ей жизнь, но она предпочла полностью довериться незнакомцу, который даже не счел необходимым объясниться с ней. Теперь он вернулся и совал ей в ладони странный шарообразный предмет с резким цитрусовым запахом.

– Бери, это тебе, – он отошел, только когда она взяла это скромное угощение.

– Что это? Апельсин? – брови Дженнифер поднялись выше, и она тут же смутилась под его пристальным взглядом.

– Нет, это не апельсин. Другой фрукт, но очень похож на него. Попробуй.

Дженнифер вспорола ногтем мягкую, но прочную матово-желтую кожицу. Крохотные брызги со сладким ароматом ворвались в ноздри и окропили лицо. Она поделилась половинкой с хозяином жилища и заметила на его тумбе, среди «армейских» вещей, еще один крупный диковинный плод.

– Ты здесь живешь? – спросила она.

– Да.

– Ты с кем-то борешься? Этот Макгрегор сказал, что ты единственный его защитник! Но от кого ты защищаешься?

– Лучше тебе об этом никогда не узнать. Но, к сожалению, рано или поздно это произойдет.

– Что произойдет?

– Встреча с ними, – он на мгновение остановил на ней яркие золотистые глаза.

– Ответь, пожалуйста. Ты ведь не собирался меня убивать? Ты спасал меня, как и своего единственного друга?

Он снова посмотрел на нее своим глубоким взглядом, и его глаза в свете настольной лампы сверкали по-звериному опасно и загадочно. Он молчал, так и не ответив на ее вопрос.

– Если тебе надо в туалет или в душ, я могу показать...

Она кивнула.

Они направились в соседнее помещение. По правую руку находилась еще одна полуоткрытая дверь – в ванную комнату. Слева – по обветшалой стене шел ряд прямоугольных окон. За ними зияла сумраком безмолвная глубокая полночь.

– Вода есть, в избытке. А вот с гигиеническими принадлежностями полная беда. Макгрегор подсказал мне, где можно раздобыть мыло, но будь поэкономней. Вообще-то я рассчитывал запас на одного себя, а тут вдруг ты нарисова-

лась! – сердито заметил он.

– Благодарю, – Дженнифер старалась расположить к себе этого сурового незнакомца.

И он, кажется, смягчился:

– Дверь не запирается изнутри. Уж прости, закрываться было не от кого. До тебя здесь не было женщин.

– А от Макгрегора ты разве не...

– На что ты намекаешь? – он зло сверкнул глазами.

– Ни на что, – потупилась от неловкости Дженнифер.

– Нет, он не бывает здесь. Это только моя территория.

Мужчина собрался уходить, но Дженнифер огорошила его новым вопросом.

– Сколько же ты прожил здесь один?

– Если бы я сам знал...

– Меня зовут Дженнифер, – неожиданно слетело с уст девушки.

Он помолчал, а потом его тонкие, обычно плотно сжатые губы слегка искривились в подобие улыбки.

И всем своим видом мужчина показал, что разговор окончен.

Принимать душ за полуоткрытой дверью было довольно неприятно. Повесив пиджак и кофту на торчащий из стены крючок, она стянула с бедер юбку и, перешагнув порожек душевой кабинки, отвинтила кран, из которого хлестанул бурный поток воды. Дженнифер отпрянула назад, чуть не поскользнувшись на гладкой плитке.

И в эту блаженную минуту, когда девушка предавалась дарованному наслаждению, ей чудилось незримое присутствие этого мужчины, словно он никуда и не уходил, а так и стоит рядом.

Дженнифер резко посмотрела на дверь, но никого за ней не заметила. Она взяла с полочки жесткий темно-серый кусок мыла. Сухой, он сильно царапал нежную кожу, но от воды стал гладким, к тому же превосходно пенился, хотя ничем не пах. Дженнифер вытерлась куском грубой материи, оделась и вышла.

На некоторых окнах не было никакой защиты, кроме хлипких приколоченных дощечек, света с улицы проникало мало, но его все же хватало, чтобы ориентироваться в помещении.

– Ну, как водичка? Взбодрила? – неожиданный вопрос перепугал девушку.

– Да, так гораздо лучше. Как будто смыло все тяжелые мысли. От того, что терзало меня раньше, не осталось и следа.

– Хорошо. Рад это слышать. Но скоро и это существование перестанет иметь свой смысл, как и оставленная в прошлом суетная жизнь.

– А что же имеет для тебя смысл? Разве ты не любишь жизнь?

– Люблю ли я жизнь? Да, очень, но не такую, в которой

прозябаю.

– И как долго ты здесь прозябаешь?

– Я не знаю.

– А эти окна, они безопасны? – как только Дженнифер задала этот вопрос, за ними промелькнула крупная тень.

– Замри! – резко приказал он.

Сквозь щели оба видели огромную тень, затем много чернильных силуэтов, мельтешивших в небесах. Они носились, как стая потревоженных ворон, и по тому, как мужчина рядом оцепенел, как его пылающие в полутьме глаза старались не упустить из виду ни одну фигуру в небе, девушка догадалась, что их положение скверно. До сих пор незнакомец, имени которого она так и не знала, слишком равнодушно относился к собственной защите, тем более если вспомнить его слова о том, что здесь ему приходится защищаться абсолютно от любого живого существа.

Дженнифер предстояло примириться с мыслью, что теперь ее тоже ждет кошмарная борьба за существование в этих катакомбах. И она пока не догадывалась о тех мучительных сомнениях, которые терзали этого мрачного замкнутого незнакомца. Он не мог гарантировать ей свою заботу, свое внимание, быть может, такая ответственность ему даже претила. И борьба с самим собой все еще продолжалась, но Макгрегор быстро укрепил его первоначальное желание не убивать Дженнифер (оно иногда проскальзывало в сознании), а наоборот, попытаться помочь бедной девушке, дать ей шанс

выжить, как выживал он сам.

Дженнифер продолжает спускаться по ступеням в туннель, высокие бетонные стены обступают ее, а рассеянный оранжевый свет больших круглых ламп заменяет привычное солнце. Глухой топот заглушает резкий свист поездов, пол вибрирует под ногами, норовя треснуть и обрушиться в темные провалы подземелья. Ее не перестает преследовать страх неминуемого обвала. Что-то должно произойти. Но она не поворачивает обратно. Почему?

– Джен! – этот знакомый голос, шепчущий ее имя почти у самого лица, заставил ее задрожать. Вздвогнув, она будто очнулась ото сна.

– Это невозможно! Я не должна сейчас быть здесь!

Чей-то невидимый злорадный смешок, кружась вокруг нее, дразнил, насмехался, словно желал, чтобы она окончательно сошла с ума...

Мужчина сначала молча наблюдал за ее галлюцинациями, потом резко окликнул девушку:

– Дженнифер, стой! – он успел в последний момент схватить ее и оттащить на безопасное расстояние, прежде чем из окна вынырнула длинная пасть, сверкнула рядами острых зубов, клецнула в пустом воздухе и снова исчезла.

Дженнифер мигом пришла в себя в руках мужчины, и тот быстро поставил ее на ноги.

– Живо в ванную! – рявкнул он, и тут же в его сторону по-

летели щепки, отколовшиеся от досок. Через окно протискивалось неведомое крылатое создание с прочной буро-зеленой кожей, красными светящимися глазами и длинным, свисающим из полураскрытой пасти пупырчатым языком. Толстое, но мощное тело не позволяло легко пролезть внутрь.

– Это еще что?

Разъяренный хозяин, вынув из-за голенища острый нож, подскочил к извивающейся и колотящейся о стены твари и нанес точный удар. Мощная туша бешено замахала снаружи крыльями и попыталась захватить его жилистыми ручищами. Но мужчина наносил ей удар за ударом и в конце концов заставил тварь утихнуть, засадив клинок ей прямо в глотку. Он повернулся и подбежал к Дженнифер.

– Я же сказал тебе спрятаться! – и сам затолкал ее внутрь ванной, задвинув засов.

– Нет, не оставляй меня здесь одну... – но мольба была бесполезна.

Не обращая внимания на лезущие изо всех щелей головы чудовищ, он решительно направился к шкафу и достал оттуда ружье. Пока железные ставни в маленькой комнате бомбардировали, причем делали это с чрезвычайным упорством, через дальнее окно зала внутрь проникла мелкая тварь. Она расправила перепончатые крылья, и воздух наполнился шелканьем челюстей.

Худое, но злобное создание заковыляло на синих и тоже перепончатых лапах в его сторону. Вскинув ружье, мужчина

нажал на курок, и первая пуля нашла свою цель.

Дженнифер слышала визг, кваканье, шипение, крик, выстрелы. Проворное животное уклонялось от пуль и, несмотря на всю свою неуклюжесть, пыталось подобраться ближе к человеку, дотянуться до него, клюнуть, разорвать на куски. Наконец, воздух пронзил истошный предсмертный вопль, и время словно замерло. Твари перестали ломиться. Они кружились неподалеку, но ни одна не посмела больше приблизиться. Огромная туша, повисшая в двадцати метрах от окна, увидела дохлую тварь на полу и, издав клич, ринулась прочь, увлекая за собой полчища монстров.

Дженнифер согнулась пополам. Она сидела, заткнув уши ладонями. Оглушительные выстрелы откликались болью в каждой клеточке. Она не сразу осознала, что наступила тишина, а дверь уже давно открыта. Через щель бил рассеянный, но уже потеплевший свет раннего утра. За дверью что-то волочили...

Дженнифер не решалась покинуть свое укрытие. Но она должна выйти.

– Что ты делаешь? – девушка прикрыла рот рукой, ее чуть не стошнило при виде черной крови, которая булькала в ранах дохлого птеродактиля.

Угрюмый хозяин склонился над мертвой зверюгой. Он делал глубокие надрезы и затем резко отрывал шкуру.

– А ты разве не видишь? – он не собирался отвлекаться

от своего важного дела. – Вкус этого мяса почти напоминает змею. Пробовала когда-нибудь прожаренную змею?

– Нет, – ужаснулась Дженнифер. – А ты разве пробовал?

– Приходилось... – он ненадолго задумался. – Как будто в прошлой жизни. Хм...

– И кем же ты был в своей прошлой жизни?

Он на миг перестал сдирать кожу, его голова слегка повернулась к девушке, плечи расправились, но он не сдвинулся с места.

– Кто ты? Хотя бы скажи, как к тебе обращаться?!

Он встал, повернулся и быстро приблизился к Дженнифер. Его глаза сверкали у самого лица девушки нестерпимым ледяным блеском, и этот холод жег ее.

– Не надо изводить меня вопросами. Придет время, и я сам открою тебе свое имя, которое абсолютно ничего не значит... Здесь оно просто прах, каменная пыль, развеянная временем по развалинам... И... вдруг появляешься ты! Тебя не должно быть здесь, ты... какая-то ошибка... мистификация...

Он негодовал, не принимал ее до конца всерьез, не мог разобраться в себе и в ее предназначении.

– О чем ты говоришь? По-твоему, я сама выбрала подобную участь? Я абсолютно ничего не помню о себе...

– Я тоже.

– И я, черт бы тебя побрал, не могу примириться с этим. Я хочу знать правду, хочу выбраться из этого проклятого зда-

ния, и... я не желаю подохнуть в этих стенах!

Ее тон казался дерзким, но взгляд мужчины словно проникал в самую глубину ее души. Дженнифер с ужасом отшатнулась. Но он продолжал стоять неподвижно, не смея прикоснуться даже к волоску на ее голове.

Он обошел девушку и жестом попросил следовать за ним в комнату. Там мужчина развернул прямоугольный кусок пергамента. Это была карта: темные линии на желтоватой поверхности описывали сложные переплетения улиц. Незнакомец позволил Дженнифер внимательно рассмотреть каждую черточку, линию, прочитать неразборчивые пометки.

– Тринадцать секторов, и каждый ограничен радиальными линиями. В каждом секторе свои законы, которым следуют многообразные формы существ. Тебе повезло, Дженнифер, ты оказалась в секторе, где создания более или менее похожи на людей. В других же местах опасно для жизни находиться и несколько секунд. Плохая новость заключается в том, что под нами сосуществуют сразу несколько звероподобных созданий. С одним ты уже встречалась, если помнишь.

– Это который с длинными волосами?

– Да, но он поджидал тебя в человеческом облике. Днем они менее опасны, чем ночью. Но это оборотни, и они способны оборачиваться в любое время. Запомни, там, снаружи, верная смерть для тебя, если будешь одна. Единственное спасение – это мое убежище или кабинет Макгрегора.

– Интересно узнать, что за фрукт этот Макгрегор. Тебе он не кажется странным?

– Нет, – мужчина взглянул на Дженнифер исподлобья и осуждающе. – Это он помог создать карту и обжиться здесь. Я ему обязан жизнью.

– Ты? Но разве не ты его защищаешь?

– Теперь, когда я так много знаю об этом месте, да, я могу его защитить. Но в этом почти нет необходимости, он редко покидает свой кабинет, а если и покидает, то только чтобы поработать в лаборатории неподалеку.

– Ну хорошо. Если здесь так безопасно, почему на нас так легко напали?

– Есть определенные промежутки времени, когда приближаться к окнам – верная смерть. И ты нарушила это правило. Быть может, неосознанно, но ты пошла против законов этого злобного мира.

– И теперь они вернуться?

– Возможно. Если не поставим защиту.

– Что?

– Забудь, – отмахнулся он. – Не твоя забота. Ладно, что-то я разговорился, пойду уберу тварюгу, пока ее другие твари не учуяли.

Он отошел в другой конец зала и спросил ее:

– И что же ты увидела, стоя здесь?

Взор Дженнифер устремился в одну точку, и она снова принялась блуждать по своему короткому воспоминанию,

пока хозяин не показался в комнате, держа в руке отрубленную голову монстра.

– Дженнифер! – позвал он.

Она не сразу вышла из оцепенения.

– Я, кажется, задал тебе вопрос.

– Неважно, – отмахнулась она.

– Неважно? – язвительно повторил он. – Твое неважно чуть не погубило нас. Думаю, я имею полное право знать, ради чего так рисковал!

– Ты же занимался своим любимым делом. Помнишь, ты говорил, что это твоя единственная забава здесь!

– Опять язвишь? Знай, я всегда отчаянно защищаю убежище, и еще, кстати, ни одной твари не удавалось проникнуть сюда.

Глаза Дженнифер заблестели от слез.

– Прости. Наверное, не стоило меня спасать.

– Я не об этом.

– Ты звал меня дважды?

Мужчина долго молчал.

– Я хотел, чтобы ты очнулась, стряхнула наваждение. Знаешь, ведь мое последнее воспоминание – это яркий луч света. И как бы я ни терзал себя, мой мозг поставил блок, который мне не преодолеть. Теперь ничто не может вернуть мои воспоминания. Вернуть меня из забвения.

– Мы можем попытаться вместе...

– Не смей меня, – фыркнул он. – Посмотри вокруг, вот

моя настоящая жизнь! Теперь ты должна мне помогать.

– Что?

– Или ты желаешь попытать счастья с другими союзниками?

– То есть ты прогонишь меня, если я не буду тебе помогать? – лицо Дженнифер покраснело от гнева.

– Дармоеды мне не нужны. Будешь охотиться на мелкую живность под моим строгим надзором или будешь наживкой, если ни на что другое не согласишься. Так у меня будет больше шансов обеспечить нас пропитанием.

– Может, тебе еще массаж по вечерам делать?

– Может быть, – он был неумолим, но невольная усмешка разгладила его каменное лицо. – А теперь я откланяюсь, с твоего позволения.

Дженнифер, чуть не в слезах, бросилась к своей сумке, которую едва узнала. С одной стороны она была разрезана, но вещи по-прежнему лежали внутри. Вдруг к ней пришла мысль заглянуть в кошелек: там же банковская карточка, а на ней – ее имя и фамилия. Но какое же ее ждало разочарование, когда она обнаружила, что буквы на поверхности карточки безнадежно испорчены.

Хозяин помещения возвратился после рассвета. День полностью охватил долину. В эту ночь Дженнифер совсем не сомкнула глаз. Она только притворялась, что спит, все еще думая о незнакомце, который, несмотря на всю свою суровость, казался ей романтическим и добрым. Ведь до сих пор

он вел себя как человек, а не дикое животное.

– Поднимайся, – раздался глубокий голос неподалеку. – Все равно не спишь. У тебя ровно десять минут, чтобы привести себя в порядок и поесть. Завтрак давно уже стынет.

Она оторвала голову от подушки, вдохнула полной грудью терпкий запах жареного мяса. Но от омерзительного вида блюда Дженнифер затошнило. Она убежала в туалет, умылась и только после этого почувствовала некоторое облегчение.

Вернувшись, девушка сказала:

– Я не буду это есть. Это же чудовище...

– Оно давно мертво. А мясо у него, как и у любого земного скота, пригодно в пищу.

– Дай мне тот фрукт, пожалуйста! – попросила она.

– У меня больше нет, – сдержанно ответил мужчина.

– Неправда! – воскликнула Дженнифер. – Я видела его вчера на твоей тумбочке.

– Нет, такого не было. Ты это придумываешь, – а сам насмешливо смерил ее взглядом.

– Так... хорошо, – она не могла успокоиться. – Я не позволю тебе помыкать мной. Если я слабая, беззащитная, ты уже решил, что все дозволено...

– Что дозволено лично мне? Я как-то тебя обидел?

– Мне и так страшно, а ты хочешь, чтобы я стала наживкой? Этого не будет! Ты не в курсе, кто порезал мою сумку?

– Нет. Я ее не трогал.

– Я тебе не верю. Ты воспользовался моим отсутствием и теперь...

– Что теперь? В твоей сумке есть что-то ценное? Что дорого тебе? Я спас твою жизнь четыре раза, это для тебя хоть что-нибудь значит?

– Спасибо. Я благодарна тебе. А теперь я пойду, – ответила девушка, с трудом сдерживая гнев.

Он резко встал и преградил ей путь.

– Никуда ты не пойдешь. Там верная смерть, неужели не ясно?! – строго возразил мужчина.

– Я не просила тебя убивать тех людей, не просила спасать меня, так чего же ты хочешь от меня теперь?

– Если уйдешь, то погибнешь!

Дженнифер ожидала другого ответа. Но о чем она только думала! Что он сделал это из благородства, без корысти и захотел бы преподнести ей в дар, если бы она согласилась принять? Но он требовал от нее невозможного, а она не могла ему позволить превратить себя в жертву.

– Пусть будет так. Я все равно ни на что не гожусь. Не хочу разочаровывать. Избавлю нас от сложного выбора.

На его скулах заиграли желваки, потом он резко отошел в сторону.

Дженнифер тут же, не раздумывая, открыла дверь и понеслась, исполненная победной радости, вверх по ступеням. Но там ее ждал неприятный сюрприз в лице ученого и по совместительству психолога. Макгрегор встал между ней и

большой металлической дверью:

– Прошу вас, дитя, не делайте эту глупость, о который вы еще не раз пожалеете!

– Уйдите с дороги. Что вам всем от меня нужно?

– Мы... точнее он, теперь в ответе за вас! – Макгрегор посмотрел через ее плечо, и Дженнифер тоже обернулась. Хмурый и разочарованный незнакомец смотрел на нее.

– Он собирается использовать меня как наживку. А я не позволю ни вам, ни ему указывать мне...

– Пропусти ее, Макгрегор. Пусть до нее дойдет, наконец, что быть моей наживкой куда приятнее, чем попасть в зубы плотоядной зверюге.

– Вот видите! – ее возмутил его равнодушный тон. – Я для него игрушка и еще черт-те что. Да монстры куда лучше тебя. Уйдите с дороги. Я к нему не вернусь. Или в окно выброшусь!

– Нет. Не пущу! – упорствовал Макгрегор.

Дженнифер попыталась прорваться к вожделенной двери, но крепкий и, как оказалось, весьма сильный ученый скрутил девушку. Потом она почувствовала жжение в плече, как от укуса насекомого. Комната стала расплываться перед глазами. Было больно и мучительно от того, что ей не дают уйти, держат силой и не позволяют сопротивляться. Она в западне, но, кажется, теперь она точно знает, где единственный выход из этого места. Он рядом, за металлической дверью.

Дженнифер пришла в себя. Она приоткрыла отяжелевшие веки и почувствовала, что дрожит. Мысли были заняты побегом, но голоса, доносившиеся с другого конца комнаты, разубедили ее. Нужно выждать.

– Какой от нее, в самом деле, толк? – голос своего спасителя она не спутает ни с чьим другим.

– Джеймс, ты поступил правильно и не должен ни секунды жалеть об этом. Если мы перестанем друг другу помогать, то в кого превратимся? Быть может, в ней заключено твое спасение.

– Я в это не верю.

– Поверь мне. От твоих чувств зависит твоя жизнь, и это не пустые слова.

– Да... знаю, – сухо ответил он. – И от этого еще поганей. Я ухватился за нее как за соломинку, и при этом сам не заметил как!

– Перестань ныть, а лучше помоги себе и ей. А я помогу вам обоим...

– Как ты поможешь нам, Макгрегор? Все, что у меня есть, это желание выжить, а не выбраться.

«О чем они говорят? – думала Дженнифер. – Спасение во мне? Ухватился за меня как за соломинку... но зачем? Конечно, мне это известно, – ради забавы, ради чего еще я здесь нужна – дармоедка!» Мрачные и злобные мысли овладели ею. Но тут кто-то навел на нее яркий луч фонарика, и от резкого света по ее щекам побежали слезы.

– Как вы себя чувствуете? Я заметил, вы уже проснулись, – ласково проговорил Макгрегор, склонившись над девушкой.

– Уйдите прочь, – задрожала всем телом Дженнифер, а потом горько зарыдала.

– Не плачьте, дорогая вы наша. Никто вас не обидит здесь. Даю вам слово.

– Дайте мне яду, раз вы ученый. Я хочу умереть... умереть...

– Я бы на вашем месте даже не помышлял о таком!

– Почему? – она с трудом проглотила подступивший ком в горле.

– С каждым это происходит, милочка, один раз по-настоящему. Дважды никто умереть не способен! Вас еще связывает слабая нить с внешним миром, и в вашей памяти, возможно, еще не раз будут возникать реминисценции прошлого. Запаситесь терпением, дорогая. Канал очень хрупок, и эту связь чрезвычайно легко разорвать.

– Нет... я вам не верю, вы врете. Лучше усыпите меня.

– Макгрегор, не надо. Отпусти ее со мной. Я обещаю, что приведу ее в чувство.

Макгрегор замер и надолго задумался над словами Джеймса.

– Лучше вам поскорее стать друзьями! – серьезно предупредил он.

– Я сделаю все, что в моих силах. Но, думаю, встряска ей просто необходима.

– Ладно. Вверяю ее тебе, друг. И будь с ней помягче!

Кто-то стиснул ее плечи и стал трясти. Но Дженнифер была на грани безумия и обморока.

– У нее шок, – слышался совсем рядом голос Джеймса.

– Да. Похоже на то. Оставь ее в покое, пусть еще отдохнет.

Наконец Дженнифер очнулась. Она попыталась сообразить, много ли времени прошло с того укола, от которого она отключилась. Хорошая новость заключалась в том, что сознание вернулось вовремя: в комнате она была одна.

Девушка обвела помещение затуманенным взором и встала. Подошла к тусклой металлической двери, возле которой находился щиток для набора кода. Видимо, это она тогда закрылась за ней с мягким шипящим звуком. Очень странный контраст был между этой мощной дверью и кабинетом ученого. На противоположной стене зияло темнотой ничем не заделанное окно – такое же, как и в убежище у Джеймса.

Дженнифер подошла к столу, взглянула на темный монитор и попыталась включить его, но компьютерного блока под столом не оказалось. Вот незадача. Вдруг на экране монитора проявилось незнакомое человекоподобное лицо. Она в ужасе отпрянула и угодила в объятия неизвестно откуда взявшегося хозяина убежища.

– Проснулась? Ну как, легче стало?

– Как ты здесь оказался? Тебя же не было! – Дженнифер захотела высвободиться, но мужчина держал ее крепко.

– Ты слишком расслабилась, пока разглядывала дверь. Я стоял за твоей спиной. Твое зрение расстроилось, вероятно, это из-за действия лекарства.

– Отпусти меня!

– А разве уже можно? – он разглядывал ее пристально, с интересом. – Вдруг ты в окно выпрыгнешь?!

– Теперь я знаю и твое имя, и что ты задумал!

– И что же?

Но Дженнифер словно воды в рот набрала. Она была похожа на нахохлившуюся пташку, и Джеймс выпустил ее из рук.

– И хорошо, что знаешь. Теперь нет надобности в признаниях.

Джеймс отвел Дженнифер обратно в убежище. Дал ей ароматный сладкий плод и закрыл окна новыми ставнями.

– Ты их починил? – спросила она.

– Да.

После этого короткого ответа он скрылся за углом, где находился его личный центр наблюдения, следящий за комплексом с помощью камер.

– Кого-нибудь видишь?

– Ага, тебя.

Дженнифер подпрыгнула на месте и стала внимательно присматриваться к темным углам и подозрительным дырам в стене.

Она направилась к пульта, за которым сидел и посмеи-

вался Джеймс, и успокоилась, когда увидела на экранах застывшие изображения: длинные пустые коридоры, глубокая мрачная шахта лифта, выход на пролет лестницы.

– Так ты меня нашел тогда?

– Да.

Дженнифер удивилась, насколько быстро этот человек становился серьезным.

– И что ты почувствовал, когда увидел меня?

Джеймс медленно повернулся к ней.

– А что ты хочешь услышать? Что у меня екнуло где-то здесь? – он ткнул себя пальцем в грудь.

– Но ведь ты же точно что-нибудь почувствовал! Разве нет?

Джеймс вздохнул и опустил глаза.

– Ты же не бесчувственная машина, Джеймс! – продолжала давить она.

Он вздрогнул от звука собственного имени. Оно так странно звучало в ее устах.

– Чего ты хочешь? – спросил он.

– Я хочу выбраться отсюда. Пожалуйста, помоги мне!

– Я уже говорил тебе, это невозможно! Невозможно!

– Значит, это действительно другой мир?

Он кивнул головой.

– И как долго ты выживаешь в нем?

– Я не знаю.

– Неужели мы действительно умерли?

– Возможно. Но правду я едва ли понимаю.

Дженнифер направилась к своей кровати, в свой личный уголок. Она села, подобрав ноги и уткнув подбородок в колени. Нужно обдумать новую информацию, свое нынешнее положение и примириться с незавидной судьбой. «Оставь свои попытки, Джен, – говорила она самой себе, – ты вляпалась как никогда в жизни. Теперь твой единственный странный друг – это Джеймс и, быть может, еще этот Макгрегор. По крайней мере, они пока не сделали тебе ничего плохого. Пожалуй, надо довериться им. Другого выбора все равно нет».

Джеймс, помолчав, решил заговорить с Дженнифер:

– Мыло, которое ты использовала, не просто смывает грязь. Еще оно убивает естественный запах человека, и ты становишься незаметной для острого обоняния хищных тварей. Единственный минус – его действия хватает ровно на сутки. Не больше, не меньше.

– Из чего же состоит это мыло?

– Из грязи.

– Чего?

– Какая разница, Дженнифер! На Земле же была целебная грязь. Макгрегор пытается усилить формулу, но ему необходимо больше сырья. Поэтому завтра мы отправляемся...

– Что... что ты сказал? – девушка резко перебила его. – Ты сказал... Мы отправляемся, когда там бродят эти монстры!

– Ничего не поделаешь. Можешь уже морально готовиться, но утром ты пойдешь со мной. Этот поход тебе просто

необходим.

– Но зачем?

– Чтобы в твоей голове больше не возникали мысли о самоубийстве и желание убежать.

Девушка успокоилась не сразу, ее трясло от мысли о том, что ей придется выйти наружу. Еще несколько часов назад она была не против убежать одна, но теперь в груди сосало от страха. Джеймс предложил ей поужинать только что приготовленным на огне мясом. Но она категорически отказалась есть эту гадость.

– Тебе пригодятся завтра силы. Зря ты отказываешься.

– Как можно это есть, Джеймс!

Он смотрел на нее глубоким заинтересованным взглядом:

– Знаешь, у этих зверюг есть пренеприятная способность оживать. Не сразу, но через двадцать четыре часа ее вид тебя весьма не обрадует.

– Этого не может быть! А если мы умрем...

– На себе я бы проверять не стал. И тебе не рекомендую.

Дженнифер громко сглотнула.

– А теперь поспи. Я скоро вернусь.

– Куда ты вечно уходишь? Ты хоть когда-нибудь спишь?

Джеймс слегка улыбнулся и подмигнул ей:

– Не забывай, твари не дремлют. Я сделаю обход и сразу вернусь.

– Джеймс, – окликнула его Дженнифер. – Что значат слова

Макгрегора: «От твоих чувств зависит твоя жизнь»?

– Просто не упускай возможности верить в удачу даже в самых трудных обстоятельствах. Это тебе как совет на всякий случай.

Глава 2

Посреди ночи Дженнифер проснулась от странного сна, который мучил ее несколько часов подряд. Ей снилась просторная кухня в сумерках; горел только светильник на небольшом обеденном столе, неподалеку на газовой плите надрывался от свиста чайник. В руке она сжимала телефонную трубку и чувствовала, как в груди все сильнее колотится сердце, и этот бешеный стук сводит ее с ума.

Теперь же она смотрела в потолок и видела только пустоту и чувствовала отчаяние и глубокое разочарование...

– Мне очень часто не спится из-за кошмаров, – неожиданно зазвучал в тишине голос хозяина убежища.

– И как ты справляешься со всем этим?

– Я думаю. Представляешь, я настолько заблудился в собственных мыслях, что не могу отличить правду от вымысла. Эти кошмары только еще сильнее запутывают меня. Ко мне никогда не вернется прежняя память. Все, что у меня есть, это обрывки, отдельные куски пазла, который я не в силах собрать. И знаешь, что самое страшное? Ты даже не можешь закричать. Не из-за бессилия, а просто потому, что есть те, кому не положено нас слышать и даже знать о нашем существовании.

– Как же ты выживал? Я даже боюсь представить!

– Постепенно ты примиряешься с этой участью. Я бы по-

верил своим глазам, если бы вместо тебя увидел негодяя или убийцу, но каким-то чудом пришла ты!

– Разве до меня ты не встречал людей, подобных нам?

– Встречал, но вряд ли язык повернется назвать их людьми в прямом смысле.

– А что с ними не так?

– Они другие, и они из этого мира! И в этом большое отличие между нами. Берегись, Дженнифер, встретиться хоть с одним из них.

– И ты сейчас, Джеймс, не веришь своим глазам? Для тебя я до сих пор мистификация?

– Я знаю, ты настолько же реальна, насколько и я, но... – Джеймс оборвал себя на полуслове, услышав мерное дыхание девушки. Она уснула.

Джеймс поднялся раньше, снарядил сумку и сразу же разбудил Дженнифер. Его взгляд был суровым и сосредоточенным.

И хотя Дженнифер продолжала бесстрастно сидеть на кровати, глядя на Джеймса, ее трясущиеся руки и постукивание стопой выдавали тревогу и беспокойство. Но Джеймс не обращал на это никакого внимания, а только попросил умыться, чтобы смыть с себя натуральный запах.

Дженнифер молча встала и удалилась в ванную комнату. По привычке она хотела запереть дверь, но, вспомнив, что это невозможно, чертыхнулась, разделась и медленно откры-

ла кран, после чего ее тело обволокло тепло – нежное, ласковое, невесомое, как пуховое одеяло. Она намылилась куском чудодейственной грязи, и в сток понеслась волна обильной пены. Насухо вытершись и наскоро одевшись в тесную и отчего-то прилипающую одежду, она вышла из ванной и подошла к окну. Перед ней лежала обычная широкая улица с бетонной дорогой, предназначенной для механического транспорта, которого она так еще и не видела. Дорога вилась вдоль восьми- и шестизэтажных зданий с плоскими крышами и торчащими высоко вверх трубами воздуховодов. Забираясь по склону чуть вверх, она упиралась в перекресток и поворачивала. За домами зеленела и возвышалась, словно гора, каменная Стена, окружавшая сектор неприступным квадратом.

– Ты готова? – позади раздался голос Джеймса.

Дженнифер вздрогнула. Она не была готова идти неизвестно куда за какой-то грязью. Но, стараясь сохранять внешнее спокойствие, она повернулась к нему и спросила:

– А что там дальше, за Стеной?

Он подошел к соседнему окну и мучительно долго вглядывался вдаль. За его спиной торчал черный лук и колчан, полный грубых стрел с рваным иссиня-черным оперением.

– Ничего. Только смерть! – ответил он. – Нам пора прогуляться.

– Угу. Пошли... – голос Дженнифер срывался от переполняющего ее волнения и страха.

Для большего комфорта Макгрегор выдал ей дорожную сумку с длинным плетеным ремешком, точь-в-точь как у Джеймса. Макгрегор не скрывал своего беспокойства и до последнего момента отговаривал их идти вместе.

– Джеймс, может, не стоит ее брать с собой?

– Помнишь, мы договорились?

– Ну да, – протянул Макгрегор. – Возможно, ей это будет на пользу. Надеюсь, все пройдет относительно спокойно!

– А что, мы можем кого-нибудь встретить? – обеспокоилась Дженнифер.

– Возможно, – сухо ответил Джеймс, проходя через раздвижную дверь в коридор.

Девушка рассеянно взглянула на панель с символами, и этот мимолетный взгляд привлек его внимание.

– Думаю, по дороге может всякое случиться. Поэтому для тебя будет лучше сейчас запомнить пароль. Без него через дверь не пройдет ни одна живая душа – ни силой, ни ловкостью.

И он ввел на щитке символы:

λ79X†

– Запомни его хорошенько! – добавил Макгрегор. – И ничего не бойся. С Джеймсом не пропадешь.

Дженнифер молчала.

За дверью начиналось два коридора: один уходил налево, второй шел прямо. Джеймс повернул в левый коридор.

– А куда ведет второй?

Джеймс обернулся и равнодушно ответил:

– К оборотням.

Она громко сглотнула и пустилась за ним бегом.

– То есть они ходят теми же путями, что и мы?

– Да. Помнишь, когда ты здесь только появилась, один тебя уже пас. Они, кстати, редко выбираются на поверхность, и если это происходит, значит, причина должна быть серьезной. Но какая, мне пока неясно. На первый взгляд они кажутся неплохими ребятами, но это не так. Я встречался пару раз с ними, но мы стараемся друг друга избегать.

– Ты ведь убил одного! Они об этом узнают?

– Вероятно, уже знают. Но выбора у меня не было. Иначе он убил бы тебя.

– Сейчас, по-твоему, лучшее время для совместных прогулок?

– Нет. Запомни, Дженнифер, лучшего времени здесь никогда не будет. Уясни это. Мы в прямом смысле в аду!

– Мы где? – она остановилась перед знакомой дверью в душевую. Как странно было снова оказаться здесь. Джеймс тем временем сосредоточенно шел вперед и не замечал ее волнений.

Она решительно открыла дверь, и сердце заколотилось в груди от увиденного: перед глазами возникли две женщины с блестящими упругими телами, живые и здоровые, как в тот день. Они все так же смеялись и озорно поглядывали на нее,

а потом стали подзывать жестами. Кажется, до нее начали понемногу доходить слова Джеймса «Снова и снова убивать». Потом женщины, злобно хохоча, бросились под струи воды, и в этот момент Дженнифер захлопнула дверь.

Она побежала догонять Джеймса. После бега дыхание немного сбилось, но она, задыхаясь, спросила:

– Кто они такие? Почему они живы? Я же собственными глазами видела их мертвыми!

– Они не люди, а химеры, олицетворяющие пороки человечества. Эти две, вероятно, прикипели к тебе, ты им понравилась.

– В каком смысле?

– Разве ты не заметила их любви друг к другу? Мерзкой, неестественной и больной?

– Нет. Они хотели спасти меня от тебя, разве это делает их плохими?

– И хорошо, что не успели спасти, иначе ты познала бы много боли, и твоя психика могла бы не выдержать.

– Постой, – будто только сейчас на Дженнифер снизошло озарение. – Значит, и тот оборотень воскрес из мертвых, верно?

– Верно.

– О господи. Значит, он отомстит тебе...

– Пусть попробует, – самоуверенно ответил Джеймс, чем еще сильнее разволновал ее.

Они на короткое время остановились в зале, где до сих

пор невидимый ветер раскачивал цепи. В этот раз зловещий лязг металла отдаленно напоминал звон далеких колоколов. Он проникал в глубокие щели и темные, недоступные углы и ниши. Черный въевшийся налет на металле вагона, казалось, стал толще, и запах разрушения слышался отчетливей.

– Идем, – сказал Джеймс, – нельзя слишком долго задерживаться на месте. Нужно двигаться, и не переживай насчет того зверя – он не видел своего убийцу и не почуял моего запаха. Он был слишком поглощен тобой!

– Мне страшно...

– Значит, перестань бояться. Они чувствуют страх.

– Я не могу, это выше моих сил, Джеймс!

– Иди рядом, – посоветовал он.

Они прошли сквозь зал. Дженнифер была знакома эта дорога: вот по этому коридору она убегала от Джеймса, даже не представляя, что он пытается ее защитить. Внезапно Джеймс остановился перед дверью и взглянул на Дженнифер.

– Трудности делают нас только сильнее. Смелее... я помогу их преодолеть, – он открыл дверь и пропустил Дженнифер на лестницу первой.

– А кто еще здесь обитает?

– Тени – бесплотные создания вроде фантомов. Они присасываются, как пиявки, и выкачивают жизнь, пока душа окончательно не перейдет в их тела и не заполнит пространство своим эфиром. Ты станешь подобна им и в то же время будешь отдельной от них, но пустота внутри и снаружи

станет явью осушенного, проклятием и вечностью, и голод будет мучить тебя, и ты пожелаешь утянуть во мрак и других, лишь бы не чувствовать собственной боли, отчаяния и вечных мук...

– Перестань рассказывать мне об этих ужасах! – взмолилась девушка.

– Хорошо, но я еще не закончил! – они спустились на три этажа, вот еще один пролет, и они оказались у главного входа в здание. – В самом центре города сосредоточено поселение людей. Я называю их стервятниками, они, как падаль, слетаются на объедки, но группой могут и атаковать одиноких путешественников. Они не переваривают оборотней. У каждой группы свои правила выживания, но всех их объединяет безжалостность, они великолепные орудия смерти. Я долго выслеживал и тех и других, в скрытности им нет равных, но я все же проник в логово стервятников.

– А женщины среди них есть?

– Не так много, как мужчин. Мужчин у них переизбыток. У стервятников глаза большие, как у жаб, носы длинные и острые, а дети рождаются уродцами и норовят сожрать все, что попадется под руку. Двоих таких мне пришлось убить. Их собственным оружием.

– Почему?

– Думаю, и так ясно! Да, Дженнифер, это безжалостный мир. Таким, как мы, он кажется враждебным, странным, но он реален. И мы оба застряли здесь!

Джеймс не стал задерживаться у входа, а сразу повел девушку по ступеням еще ниже, в подвал.

– Так вот откуда у тебя оружие! – воскликнула она.

– У стервятников его полно. А Макгрегор его неплохо модернизировал.

– Так, значит, мы не попадем в плен к стервятникам?

– Их гнезда сосредоточены в центре, а мы на самой окраине. Не думаю, что сегодня у них запланирована встреча возле Стены.

– Тогда, выходит... – Дженнифер на предпоследней ступеньке робко остановилась. – Мы с тобой и впрямь умерли!

Джеймс повернулся к ней и с грустью заглянул в ее серые глаза:

– Я бы согласился с тобой, если бы не повстречал тебя здесь. Но теперь мне кажется, что я и сам долго заблуждался насчет смерти. Этот ад реален – как и наш земной мир. Просто в этот раз он сделал неправильный выбор – мир выбрал тебя как жертву искупления. Но я не позволю этой жертве произойти здесь. Никогда!

Ее воодушевили и приободрили эти слова. Только глубоко в мозгу запечатлелась фраза: выбрали – для принесения в жертву этим таинственным и неуловимым тварям. Равнодушному и грубому миру, где удар в спину не считался позором.

– Я не могу поверить, что мы в самом настоящем аду. Вдали от привычной жизни, где я была буквально вчера, и все

вдруг забылось, словно никогда и не было. Превратились в прах даже мои последние воспоминания.

К глазам подступали противные слезы, и, чтобы она не заплакала, Джеймс протянул руку.

– Идем.

Они очутились в подвале. В синеве стен колонны, как гранистые алмазы, подпирали пепельно-серый потолок. Широкие пороги были завалены обломками колонн, иные лежали возле стен, служа лестницей к узкому неприметному окошку. От стены до стены тянулась извилистая трещина, разделяя это мрачное помещение на две равные части. От входа Дженнифер не могла представить себе ее ширины – отсюда трещина казалась тонкой нарисованной линией.

Но когда девушка занесла ногу над зияющей темнотой, на нее из глубины устремилось бесчисленное множество рубиновых огоньков. Джеймс отдернул ее от гипнотической бездны. Взяв девушку за руку, он прыгнул первым и потянул ее за собой. В глазах Дженнифер застыл ужас. Из жуткого мрака доносился шепот, стон, нечеловеческие муки и боль.

– Не останавливайся! – кричал Джеймс.

– Что это? – не слыша его вопля, прошептала она.

– Тени. Скорее наверх, – он сжал ее запястье и рывком потащил за собой. – Скорее на улицу...

Они поднялись по колоннам и выбрались через прямоугольное окошко наружу. Дженнифер, переводя дыхание, озиравась вокруг.

– Почему мы не вышли через главный вход?

– Дверь заминирована.

– Что? Зачем?

– На всякий случай. Бомба активируется, только когда я путешествую по «миру», но если будет погоня, она задержит наступление.

– Очень удобно.

– Еще бы. Она не выдаст моего убежища без крайней необходимости. Но я бы не рекомендовал проходить через дверь – от бомбы очень мощное вредное излучение. Вторжения пучеглазых можешь не бояться: их страх перед теньями слишком велик. Однажды при мне парочку смельчаков утянули в бездну и там высосали из них жизнь. Наверняка они так и не возродились, а стали одним целым с тенями.

– А как же уцелели мы?

– Благодарю грязь. Пока она действует, твоего запаха не существует. Но для выживания ее у нас слишком мало.

– Какая же от нее польза, если все равно придется прятаться?! Эти тени, они же видели нас и...

– Да, видели, – перебил он ее, – но им необходимо гораздо больше времени, чтобы осознать, кто перед ними, прежде чем напасть. Для их обоняния нас как бы не существует. Только силуэты. И пока они поймут... Короче, важна каждая секунда! Со стервятниками и крылатыми тварями, конечно, все немного иначе, от этих придется прятаться, но в тени ты и для них незаметна.

Пока они шли по широкой тихой улице, Джеймс бдительно следил за балконами, лестницами, свисающими вниз, за выбитыми витринами. Они шли в сторону гигантской Стены, которая маячила за плоскими крышами подступивших домов с их темно-коричневыми стенами и рядами пустых окон.

– Здесь всегда так тихо, – сказал Джеймс.

– А эти твари в небе больше сюда не явятся?

– Не знаю. Их появление всегда для меня загадка. Они здесь единственные, кто может перемещаться, куда захочет. Они быстрее нас всех. Как будто их жизнь не ограничивается только этим местом...

– Понятно, – сказала Дженнифер. – Когда мы поймем, что они рядом, будет поздно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.